

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

5 марта 2013 – 16:00

Г.Н. Мехед

Реплика в обсуждении доклада О.П. Зубец «Нужен ли друг самодостаточному (об идее морального субъекта в этике Аристотеля)»

В контексте прозвучавших замечаний хотелось бы высказать несколько мыслей по поводу доклада О.П.Зубец «Нужен ли друг самодостаточному?».

Во-первых, что касается того, как надо понимать концепцию Ольги Прокофьевны. На мой взгляд, ее можно понять как своеобразный набросок экзистенциальной феноменологии морального сознания, попытку взглянуть на понятие морального субъекта через призму экзистенциализма. На эту мысль меня также натолкнула одна статья о проблеме интерессубъективности у Хайдеггера. Кажется, речь шла о «Бытии и времени». Так вот, Хайдеггер различает два модуса отношения бытия-вот (субъекта, Я) к Другому. Это модус подлинности, в котором Другой индивидуализирует меня как субъекта, но при этом вот-бытие не сливается с Другим, а, наоборот, как бы переносит на него свою неподлинность, воспринимает Другого как неподлинного себя. И это модус неподлинности, когда Другой как бы внедряется в мою экзистенцию, вытесняет меня, обезличивает меня, когда вот-бытие смешивается с другим и погрязает в сущем. Как мне кажется, эти мысли в чем-то родственны той интерпретации концепции «величавого» у Аристотеля, которую развивает О.П.Зубец.

Во-вторых, хотелось бы привести интересное, как мне кажется, различие, проведенное А.К.Судаковым в энциклопедической статье (НФЭ) об автономии и гетерономии. Реконструируя кантовскую концепцию автономии, Судаков выделяет у него две конфликтующих тенденции – этику автономии и метафизику автономии. Этика автономии понимается как такая концептуализация морального сознания, при которой акцент делается на самозаконодательстве, то есть самообязывании воли таким законом, который всеобщ в своей основе. Однако самообязывание законом, предполагающим внешнее по отношению к воле содержание, противоречит самой идее автономии, т.е. такому ее пониманию, при котором основной акцент делается на ее абсолютную независимость и самодостаточность. По сути, этика автономии и метафизика автономии оказываются несовместимыми, по Судакову, прежде всего с формально-логической точки зрения. Канту удастся избежать открытого противоречия путем строго формального подхода. То есть автономность задается у него только через форму воления, но не через содержание, т.к. любое содержательное определение содержит в себе семя гетерономии.

На мой взгляд, с подобной проблемой сталкивается большинство концепций автономии. В частности, не избегает этой проблемы и подход О.П.Зубец. Например, идея полиса, трактуемая в духе конструктивизма, идея взаимоотношения с другим именно как с

творческой проекцией «самодостаточного», не решает этого коренного противоречия. Либо самодостаточный должен субъективно полагать этот полис и Другого вообще как реальный – и тогда мы оказываемся в ситуации «этики автономии», то есть содержательной заданности закона, что, фактически, должно с логической неизбежностью приводить к гетерономии. Либо же мы оказываемся в ситуации «метафизики автономии», солипсисткой по сути, если «сам самодостаточный» полагает Другого именно как свою проекцию, как результат своей творческой интенции.

Точная ссылка на данный материал:

http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/seminar/05_03_2013/Mekhed.pdf